

УДК 336.14(470.65)

DOI 10.34822/2312-3419-2019-4-39-43

Дзарасов Д. А.
Dzarasov D. A.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОПТИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В РЕГИОНАХ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ)

NEED FOR OPTIMIZATION OF FINANCIAL FLOWS IN REGIONS: THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA – ALANIA

В статье раскрывается экономическая сущность движения денежных потоков субъекта, рассмотрены признаки классификации потоков денежных средств. Целью работы является исследование экономической сущности движения денежных потоков на примере Республики Северная Осетия – Алания.

The article reveals the economic essence of the movement of money flows in the subject. Characteristics of the classification of money flows are described. The purpose of the article is to study the economic essence of money flow on the example of the Republic of North Ossetia – Alania.

Ключевые слова: денежный поток, экономическая сущность оптимизации, субъект РФ, бюджет.

Keywords: money flow, economic essence, subject of the Russian Federation, budget.

По мере того, как активизируется и увеличивается темп экономического развития Российской Федерации, повышается уровень макроэкономической устойчивости, усложняются система, условия и активность движения денежных потоков на каждом уровне государственной экономики. Этот процесс обуславливают причины как внешнего (постоянно расширяется международный валютный рынок, международные финансовые ресурсы претерпевают интеграцию и диверсификацию), так и внутреннего характера (денежные средства распространяются по регионам РФ все менее равномерно, их объема не хватает для того, чтобы инвестировать в последующее общественно-экономическое реформирование).

Большие финансовые потоки постоянно изменяются, их структура усложняется, чем и продиктована потребность в изучении и переосмыслении большого спектра вопросов теоретико-методологического, управленческого и организационно-методического характера, связанных с мировыми экономическими и социальными процессами, затрагивающими как нашу страну, так и мировую финансовую структуру в целом. Этими факторами определяется актуальность темы настоящей статьи.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует единый теоретико-методологический взгляд на проблему управления денежными потоками, в связи с чем следует сформировать и обосновать концепции с универсальными характеристиками и адаптировать их к организационно-финансовой специфике хозяйствующих субъектов, что станет важной инновацией в создании единой структуры управления финансами на всех уровнях деятельности экономических структур.

Решение указанных проблем представляется очень важным, так как поможет не только вывести на качественно новый уровень нынешнюю финансовую науку России, но и в полной мере пересмотреть направления развития финансового компонента отечественной экономики, найти способы грамотного управления денежными потоками, которые через нее проходят.

Денежные потоки все чаще используются для обслуживания не только сферы производства, но и финансового рынка, деятельности банковских и страховых учреждений. В основе функционирования финансовых средств лежит не общепринятая производственная

схема (Д – Т...П...Т1 – Д1), а спекулятивная (Д – рынок финансов – Д1), то есть операции проводятся по принципу «финансы делают финансы» [1, с. 80].

Если не знать существующих законов движения денежных потоков, нельзя обеспечить успешную государственную регламентацию экономического сектора (посредством бюджетных и внебюджетных фондов, закрепления правовой регламентации предпринимательства, влияния на деятельность фондовых рынков и пр.), а также его устойчивость и равновесие.

Одинаковое поступление и расходование денежных потоков указывает на то, что платежеспособный спрос разного рода фирм и компаний, образующийся в связи с финансовым обеспечением расходов на развитие национальной экономики и деятельность непроизводственного сектора, обладает материальным покрытием, так как отвечает сформированным денежным средствам. На этом основании такое условие, как материально-финансовое равновесие, можно представить как соответствие размера денежных потоков размеру материальных благ или как балансовое равновесие их прихода и расходования. Сопоставив реально образующиеся в экономической сфере денежные потоки и совокупный размер расходов на восполнение выбытия и осуществление капитального ремонта основных средств, увеличение производства и содержание непроизводственного сектора, можно оценить материально-финансовый дисбаланс.

Уравновешенность денежных потоков и расходов влияет на соответствие прибыли и затрат граждан. Если эти показатели исчисляются в соответствии с едиными теоретическими и методологическими принципами (которые способствуют всемерному охвату всех компонентов, исключают их повторное исчисление, полностью отображают тождественные компоненты и пр.), то превышению расходов над денежными средствами будет соответствовать тот же объем превышения прибыли граждан над затратами. Таким образом, денежные потоки представлены денежными средствами, при помощи которых выделяется часть общего общественного продукта, за счет которой, если не нарушать объективный (естественный) баланс в общественном производстве, можно расширить всю общественно-экономическую систему [2, с. 25].

Под денежными потоками субъектов РФ следует понимать комплекс финансовых взаимоотношений, которые наступают относительно образования, распределения и применения региональных фондов денежных средств с целью решения общественно-экономических задач в субъектах Федерации. Участниками таких отношений выступают органы государственного управления субъектов Федерации и экономические субъекты, а также граждане.

К движению денежных потоков в субъекте Федерации относят:

- движение денежных средств бюджета субъекта Федерации;
- движение денежных средств региональных внебюджетных фондов;
- движение денежных средств государственных компаний;
- движение иных средств, представляющих собственность данного субъекта Федерации.

За счет интегрированных потоков формируется 3 категории хозяйственной деятельности, представленные субъектами экономической деятельности, администрацией и гражданами. Между этими субъектами образуются финансовые взаимоотношения. Они устанавливаются свои виды и объемы денежных потоков, позволяющих денежным средствам поступать извне (извне по отношению к конкретному региону), а также виды и объемы денежных потоков, уходящих из данного региона [3, с. 541].

Кроме того, денежные потоки подразделяются на внешние и внутренние (по отношению к территории в общем), а также исходящие и входящие (по отношению к каждому участнику этих отношений).

Под внутренними финансовыми потоками следует понимать перераспределение финансов, сформировавшихся в субъекте (будь то город, муниципальное образование или регион) благодаря поступившим денежным потокам. Необходимо учитывать их сокращение в ходе выплат через исходящие денежные потоки.

Относительно регионального бюджета можно сказать, что ключевые внутренние входящие денежные потоки представлены налоговыми поступлениями, а также поступлениями

сборов от предприятий и населения субъекта. Также в бюджет направляются неналоговые выплаты, такие как поступления от пользования имуществом, представляющим региональную либо муниципальную собственность, поступления от предоставления платных муниципальных или государственных услуг, штрафов, других обязательных выплат, закрепленных законодательно.

При этом бюджетом представляется государственная поддержка экономическим субъектам. В частности, им выдаются бюджетные субсидии и инвестиции, для них закупаются продукты, приобретаются работы и услуги, обеспечивающие государственные и муниципальные потребности. Таким образом происходит формирование внутренних исходящих денежных потоков, направляемых экономическим субъектам в регионе [4, с. 230].

Ключевые поступающие из внешней среды денежные потоки для бюджета представлены межбюджетными трансфертами из бюджета более высокого или такого же уровня.

Ресурсы, поступающие из бюджетов более высокого уровня и из других структур в региональный бюджет, составляют интегрированный поток, который называется дотационным.

Средства, которые поступают населению в форме обязательных платежей: пенсии, пособия, стипендии и т. д., объединены в интегрированный поток под названием «пенсии».

Часть населения может работать вне рассматриваемой территории, но их заработок идет на обеспечение жизнедеятельности своей семьи. Эти потоки обозначены как «работа вне района».

Государственным служащим и сотрудникам государственных бюджетных организаций в субъекте зарплата выплачивается из средств федерального бюджета. Эти средства являются внешними входящими денежными потоками для граждан. Если граждане выезжают работать за пределы субъекта, зарплата выплачивается им сторонними предприятиями, что также способствует образованию внешнего входящего денежного потока.

Коммерческие структуры продают продукцию и услуги, созданные в регионе. Входящие финансовые потоки образуются за счет данных продаж и объединены под названием «продажи». В эти же потоки включены средства, привлекаемые в процессе инвестиционной деятельности.

Бюджет может заказывать отдельные работы структурам, находящимся вне административной территории, что обозначено как «оплаты».

Работодатели и другие субъекты хозяйственной (коммерческой) деятельности тратят средства вне рассматриваемой территории при закупке сырья, газа, оборудования за счет привлекаемых специалистов из внешней среды и т. п. Они также производят выплату налогов в бюджеты вышестоящих уровней или в другие государственные структуры. Данные исходящие потоки объединены под названием «налоги, закупки». В эти же потоки включены оплаты за кредиты, лизинг и другие привлекаемые на время ресурсы [1, с. 263].

В 2017 году баланс доходов и расходов бюджета Республики Северная Осетия – Алания не был соблюден. Однако, согласно данным Министерства финансов республики, в 2020 году планируется соблюдение равенства доходов и расходов, то есть бюджет придет в состояние сбалансированности. Эту ситуацию также можно рассматривать двояко. С одной стороны, данный шаг был обусловлен необходимостью соблюдать требования федерального центра по снижению уровня государственного долга. Но, с другой стороны, встает вопрос о том, каким именно образом будут уравнены объемы доходов и расходов бюджета. Этого можно достичь либо увеличив доходы бюджета, либо сократив расходы, что и было сделано на практике. Очевидно, что часть расходов была «оптимизирована» в сторону сокращения объемов их финансирования, что, скорее всего, неблагоприятно скажется на экономике региона. Таким образом, достижение равновесного состояния не всегда ведет к росту эффективности всей экономической системы и иногда может быть лишь вынужденной мерой, не отвечающей экономическим реалиям. В 2020 году планируется, что доходы бюджета в рассматриваемом регионе превысят расходы, то есть бюджет станет профицитным. Но, как показывает практика, цифры, предусмотренные в плане, чаще всего отклоняются от прогнозных значений параметров бюджета в процессе его исполнения. Поэтому можно будет сказать, оправдается данный прогноз или нет, только по прошествии рассмотренного периода.

Доходы бюджета республики по налогу на прибыль предприятий в 2014–2018 гг. были существенно ниже отметки 2012 г.

Усугубление ситуации произошло в 2014 г., когда были сформированы консолидированные группы налогоплательщиков (далее – КГН) согласно изменениям, внесенным в НК РФ по налогу на прибыль. По оценкам экспертов, каждый год бюджет теряет свыше 200 млн руб.

После того как перестали функционировать организации алкогольного сектора, формировавшего в 2007 г. до 40 % доходов в бюджет республики, включая 5 наиболее крупных организаций, прекративших свою деятельность в 2008 г. (ОАО «Исток», ООО «Салют», ОАО «Салют», ООО «Фаюр-Союз», ООО «Феникс»), в результате потери рынков сбыта сокращение объемов производства спирта, алкогольсодержащих товаров, вина, водки в Республике Северная Осетия – Алания превысило 80 %. Уменьшение поступления акцизов по этим категориям продукции составило свыше 600 млн руб. каждый год.

В результате изменений в сфере налогообложения акцизами спирта, согласно которым часть налогового бремени была перенесена с изготовителей спирта на изготовителей алкогольной продукции, существенно сократились поступления в республиканский бюджет по этому источнику доходов. Каждый год бюджет теряет свыше 1 000 млн руб. [5, с. 39].

Итак, ежегодный размер совокупных бюджетных потерь по доходам от налогов – 2,2 млрд руб., а в общем за 2008–2015 гг. – свыше 17 млрд руб.

Помимо уменьшения поступлений доходов был принят ряд решений, на основании которых возросли расходные обязательства субъекта. В частности, расходы консолидированного бюджета в сфере выплаты заработной платы с начислениями лишь в рамках выполнения указов Президента РФ в течение трех лет возросли с 7,1 до 10,2 млрд руб. (на 3,1 млрд руб.). Увеличение выплат за безработных граждан в бюджет Фонда обязательного медицинского страхования, учитывая требования Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в РФ», произошло в сумме 2,6 млрд руб. (с 850 млн в 2010 г. до 3,4 млрд руб. в 2015 г.). Существенные средства были выделены на то, чтобы расселить граждан из ветхих и аварийных домов, а также на решение проблем, связанных с возведением детских дошкольных учреждений [6].

С учетом проблем неравномерности бюджета республиканские власти осуществляют мероприятия, цель которых – оптимизировать бюджетные затраты, стимулировать доходы и оптимизировать долговую политику согласно Постановлению Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 15 ноября 2013 г. № 430, утвердившего соответствующий план мероприятий (в редакции Постановления Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 19.07.2016 № 251).

Однако, невзирая на реализуемые региональной властью меры в связи с закрепленными ограничениями по дефициту бюджета, а также государственной задолженностью, решить вопрос неравенства между доходами и расходами не получается. На данный момент дисбаланс достиг такого уровня, что стало невозможным обеспечить бюджетными средствами в текущем году социально важные затраты, в том числе по довольно существенным позициям, таким как выплаты за безработных граждан в Фонд обязательного медицинского страхования за октябрь – декабрь 2019 г., оплата труда за декабрь 2019 г., социальная поддержка нуждающемуся населению. Также сюда следует отнести финансы на окончание работ по формированию сети многофункциональных центров обеспечения государственными и муниципальными услугами (МФЦ), выплату долга по принятым до 2016 г. обязательствам расходного и бюджетного характера.

Сейчас, когда уменьшились доходы и возросли социальные затраты бюджета, в рассматриваемом регионе актуализировались такие проблемы, как бюджетный дефицит и государственная задолженность. С 2014 г. данный регион относится к субъектам РФ, в которых сложилась максимально сложная долговая ситуация. Государственный долг, который успел собраться к 1 января 2018 г., равен 9,063 млрд руб., т. е. 119,1 % к размеру налоговых и неналоговых поступлений [6].

При этом согласно Бюджетному кодексу РФ (учитывая положения ФЗ от 9 апреля 2009 года № 58-ФЗ) максимальный размер государственной задолженности в субъектах РФ не может быть выше годового объема бюджетных доходов, не учитывая закрепленный размер безвозмездных поступлений. Для того чтобы реализовать бюджетное законодательство, следует принять меры, направленные на уменьшение бюджетного дефицита и поэтапное уменьшение размера государственной задолженности субъекта, включая его рыночную часть.

В связи с бюджетным дисбалансом, имевшим место в последние годы, республикой привлекались бюджетные и банковские кредиты, а также заимствовались федеральные целевые ресурсы, общий размер которых в 2012–2018 гг. составил 2 052 млн руб. Восполнить эти средства можно, только если изыскать дополнительные источники дохода. Также следует сказать об отвлечении ресурсов, составляющих региональный дорожный фонд. Размер долга по этим средствам на 1 января 2018 г. был равен 902 млн руб. [7].

Таким образом, учитывая строгие бюджетные ограничения, для того, чтобы обеспечить баланс консолидированного республиканского бюджета в Республике Северная Осетия – Алания, необходимо в ближайшее время разработать и воплотить в жизнь комплексный программный документ, цель которого – восстановить государственные и муниципальные финансовые ресурсы в Республике.

Литература

1. Охотников И. В., Первых Е. А. Стратегическое управление финансовыми потоками в цепях поставок: системообразующие факторы и условия // Экономика, управление, финансы : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар : Новация, 2018. С. 78–80.
2. Бескорвайная Н. С. Финансовые потоки в системе управления региональной экономикой // Финансы и кредит, 2018. № 10. С. 23–29.
3. Полтораднева Н. Л., Завьялова Д. А. Современный взгляд на трактовку категории «финансовая система» // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, Вып. 3. С. 537–549. URL: <https://doi.Org/10.24891/fc.24.3.537> (дата обращения: 23.10.2019).
4. Миленков А. В. Сущность, структура и функции финансовой системы региона // Вестн. Воронеж. гос. ун-та инженерн. технологий. 2015. № 4. С. 233–236.
5. Желтоносов В. М., Д. Г. Бондарев. Структурный анализ динамики трансграничных финансовых потоков // Эконом. анализ: теория и практика. 2017. № 7. С. 36–40.
6. Социально-экономическое положение PCO-A. URL: <https://gks.ru/region/doc1190/Main.htm> (дата обращения 30.10.2019).
7. Краткосрочные экономические показатели PCO-A. URL: <https://gks.ru/region/ind1190/Main.htm> (дата обращения: 29.10.2019).